СЕКЦИЯ 2

УДК 94"15/18"
ББК Т1(0)323 ГСНТИ 03.09 код ВАК 07.00.03

Е.В. Алексеева
Екатеринбург

ИНДИЯ-ЕВРОПА-РОССИЯ: «ВЕЛИКИЙ СИТЦЕВЫЙ ПУТЬ»[3]

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ситец, диффузия инноваций, мода, промышленная революция, Индия, Европа, Россия

АННОТАЦИЯ. Рассматривается траектория инновации, ставшей крупным социокультурным и технико-производственным феноменом индустриальной эпохи - современного ситцевого производства как следствие распространения в Европе ткани из Индии. Освещены проблемы диффузииновинки в разных социальных слоях; общественной реакции на ее появление; экономические последствия; жизненный цикл и рутинизация инновации; каналы, задействованные в трансляции технологии ситцевого производства.

E. V. Alekseeva
Yekaterinburg

INDIA-EUROPE-RUSSIA: THE «GREAT CALICO ROAD»

KEY WORDS: chintz, diffusion ofinnovation, fashion, industrial revolution, India, Europe, Russia

ABSTRACT. The author addresses the trajectory of the innovation that became a major social, cultural and technological phenomenon of the industrial era – the emergence of modern calico productionas a sequence of diffusionof Indian printed fabrics in Europe. The researcher dwells on the

---

[3]Статья подготовлена в рамках реализации гранта Правительства РФ по привлечению ведущих учёных в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования и научные учреждения государственных академий наук и государственные научные центры Российской Федерации. (Лаборатория эдиционной археографии, Уральский федеральный университет). Договор № 14.A12.31.0004 от 26.06.2013 г.

problems of diffusion ofthe noveltyin different social strata; publicreaction toits appearance; its economic consequences; innovation's life cycle and its vulgarization; channelsinvolved inthe transfer oftechnology of calicoproduction.

В мировой историографии традиционно преобладают исследования, посвященные распространению модерных идей и практик с Запада на Восток. В широком европейском контексте изучается и Российская история, начиная, по крайней мере, с периода правления Петра I. Однако названный подход по ряду направлений представляется редуцированным, неполным. В рамках статьи внимание сфокусировано на одном, но существенном с точки зрения истории промышленной революции аспекте – восточных корнях западной текстильной промышленности.

Согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, слово «си́тец» заимствовано из нидерландского «sits», которое вместе с английским «chintz», немецким «Zitz» происходит от хинди «chît, chînt» или бенгали «chits», восходит к древне - индийскому «citrás», что значит «пестрый». Французское слово «ситец» - «indienne» прямо указывает на Индию как страну происхождения понятия. Многие другие разновидности тканей, распространенные в Европе, также имеют в своей основе индийские или ближневосточные названия: коленкор (франц. и англ. calico - от английского названия индийского города Калькутты -Calcutta); мадаполам (от наименования пригорода Madhava-palam в индийском Мадрасе); перкаль (фр. percale, от перс. parkala - грубая ткань); миткаль (перс. Mitakāli); муслин (фр. mousseline или нем. Musselin – от названия города Мосул на р. Тигр); сатин (через нем. Satin или франц. satin «атлас», из араб. zaitūnî из китайского города Цзяодун); бязь (араб. bäzz); кисея - тонкая, прозрачная ткань, «первоначально из индийской крапивы, затем из хлопка» (В. Даль).

Индийские хлопчатобумажные ткани с ярким нелиняющим узором, набивавшимся с помощью деревянного шаблона или расписанные вручную, завозились в Европу португальскими и нидерландскими торговцами с начала XVII в. В английском языке первое упоминание слова «chintz» относится к 1614 г.

Во Франции в 1640-х гг. индийский ситец начала импортировать имевшая традиционные связи с Востоком армянская община (расселившаяся на юге Франции при поддержке кардинала Рише-

лье), подтолкнув тем самым местных ремесленников к его воспроизведению. Позднее, в 1669 г., указом Жана-Батиста Кольбера Марсель становится порто-франко, что укрепляет позиции армянских купцов и ремесленников, освоивших технику «мачилипатнамского ситца» (8. Р. 35). В 1664 г. Кольбер основал Ост-Индскую компанию, которая вела торговлю в индийских Пондишери и Чандернагоре и, в числе прочих товаров, ввозила ткани.

Первые небольшие мануфактуры в Англии и Нидерландах появляются, соответственно в 1670 и 1678 гг. В это же время производство набивных тканей началось в Аугсбурге в Германии (16). Государство пыталось защитить национальное производство: в 1667 г. ввоз британских тканей во Францию запретил Кольбер, а в 1678 г. уже Англия наложила запрет на импорт французского текстиля (10).

Торговля хлопчатобумажными тканями успешно развивалась благодаря голландской и английской Ост-Индским компаниям. Английские торговцы специями, сохраняя некоторую часть цветных индийских тканей для себя, обнаружили большие перспективы торговли ими на внутреннем рынке. Новая для Запада хлопковая ткань, красивая и замечательная по своим свойствам (более практичная, чем шерсть и шелк, легко поддающаяся крашению, в отличие от конопли), с яркими, красочными, экзотическими узорами, стала пользоваться спросом у высших слоев населения как обивка для мебели, драпировка для стен и кроватей. Отслужившая свое ткань отдавалась слугам, которые шили из нее одежду. Однако очарование и удобство хлопка, красота рисунков быстро завоевали популярность у представителей разных сословий. Ситец с мелким цветочным рисунком стал использоваться для создания модной одежды (7).

Типичной чертой распространения множества инноваций является их появление вначале как предмета моды, роскоши, диковинки, доступной лишь элите. Постепенно статус модной новинки снижается, происходит ее «опускание» в нижние социальные слои. Некогда элитарная, модная вещь становится обыденной, зачастую вульгарной и, в конце концов, старомодной. На известном портрете Франсуа - Юбера Друэ фаворитка Людовика XV мадам де Помпадур изображена в чудесном ситцевом платье, являя собой «икону стиля», шика и модных устремлений середины XVIII столетия. (Кстати, маркиза

поддержала французских производителей ситца, предоставив им помещение на территории Арсенала в 1750 г.). Личные покои Марии-Антуаннеты в Малом Трианоне в Версале украшены ситцем с милым цветочным рисунком. К концу XVIII в. мода на «ситцевые» будуары и гостиные широко распространилась среди европейской и российской элиты. В XIX в. «ситец» относился уже не только к материи, но стал названием стиля, типичного также для керамики и обоев. В современной же английской речи “chintz" и "chintzy" (помимо собственно «ситца») не только обозначает простецкую одежду или обстановку, но и используется в значениях чего-либо дешевого, низкокачественного, безвкусного, примитивного. Русское «ситчик» также произносится с оттенками снисходительности, иронии и легкого пренебрежения.

Пример распространения ситца на Западе ярко показывает необходимость адаптации нового восточного товара к вкусам потребителей. Из метрополии в Индию стали отправляться заказы на ткань с совершенно другим, нетрадиционным для индийского ситца узором: геральдическими символами, гербами, рогами изобилия, изображениями европейских цветов, птиц, гирлянд (3). Так, в 1683 г. английские торговцы отправились в Индию для того, чтобы заказать ткани, которые бы соответствовали вкусам их клиентов. Европейский костюм имел совершенно другие силуэты и линии кроя, нежели восточные одеяния, что неизбежно вело к изменениям в рисунках – способ организации орнаментальной плоскости ткани должен был соответствовать строгой системе раппортной композиции (15. С. 250). Важно, таким образом, отметить, что индоевропейское влияние в отношении дизайна рисунков было взаимным. Ткани, изготавливавшиеся в Индии, менялись, отвечая вкусам и потребностям европейского костюма и интерьера, при этом сохраняя восточную экзотику; а ситцы, которые начали производить в Европе, перефразировали индийские образцы. Особенно наглядны изменения в дизайне современных ситцев, изготовляемых на предприятиях Запада и России, далеко отошедших от ярких полотен, наполненных роскошными цветущими деревьями, отдельными ветвями и гроздями, изумительными цветами, затейливыми орнаментами, присущими индийским ситцам доиндустриальной эпохи, которые, в свою очередь, следовали традициям флоральной орнаментики исламского искусства, переосмысленным в искусстве моголов (15. С. 247).

Распространение инновации на начальном этапе зачастую сопряжено с поляризацией общественных мнений (часть воспринимает новинку с энтузиазмом, другая – с возмущением) и даже отторгается теми, кто считает ее появление угрозой своему традиционному существованию. Даниэль Дефо с негодованием писал о том, что британская знать «обрядилась в индийские ковры», мало того, что сама королева с удовольствием наряжалась в китайские шелка и хлопок, но «в наши дома, кабинеты, спальни вкрались занавеси, подушки, стулья, кровати из набивного ситца и индийских тканей» (13. Р. 50). Рассматриваемая инновация встретилась с серьезным сопротивлением со стороны английских производителей шерсти и шелка. Несколько раз они добивались принятия парламентом запретов на ситец. Для успокоения бунтующих рабочих, производивших шерсть, в Англии в 1690–1721 гг. была принята серия «Законов о ситце», блокировавших импорт и продажу тканей. Например, закон 1700 г. запрещал ввоз цветного ситца и шелка из Индии, Китая или Персии. С 1721 по 1774 г. также действовал запрет на использование импортного ситца «для любых кроватей или их драпировок, обшивки диванных подушек, стульев или иной другой домашней мебели» (12.Р.70). Акт 1721 г. дозволял ввозить в королевство и продавать только нити и хлопковое сырье.

Аналогичные меры, направленные на защиту ткачей, изготовлявших полотна из шелка, шерсти, льна и конопли, предпринимались и на континенте. В 1686 г. во Франции был объявлен запрет на импорт ситца, его использование и изготовление внутри страны. Однако никакие ограничения не могли остановить распространение нового производства, товары которого были столь привлекательны для покупателей. В 1690 – 1710-е гг. гугеноты, бежавшие из Франции в Швейцарию, основывают там ситцевые мануфактуры (14. Р.74 – 83). Их коммерческий успех способствует общему развитию экономики, прежде всего, отраслей, которые до сих пор являются для страны эмблематичными: открываются банки и создается большое количество часовых мастерских (6). В 1746 г. начинается развитие ситцевого производства в союзном швейцарским кантонам городе Мюлузе, и вскоре он – раньше, чем Манчестер (специализированная ситцевая фабрика появилась в Манчестере в 1763 г.) - становится хлопковой столицей Европы.

Новая технология – ситцевое производство получила распространение во Франции благодаря французскому морскому офицеру

Антуану де Болье, который в 1734 г. в своих письмах из Индии знакомому химику детально описал процесс нанесения краски на ткань. В 1742 г. миссионер Кёрду, проповедовавший католицизм в Индии, также сообщил на родину особенности технологии выделки ситца. В итоге, в 1759 г., когда запрет на ситец во Франции был снят, фабриканты уже владели технологией и знали, как его изготавливать.

Протоиндустриальный период в развитии ситцевого производства в Европе длится примерно до 1785 г. (2). Особую известность получили предприятия в Швейцарии (ситцевая фабрика Кортайё, 1752), Эльзасе (Дольфу-Мег и Компания в Мюлузе, 1746) и Франции (мануфактура Оберкампф, 1760). Спрос на их продукцию приводит к укрупнению предприятий: на «Новой фабрике в Кортайё» к концу века трудились 700 рабочих; на полотняной фабрике Жюи в 1780 г. работало 900 человек, а в 1805 г. – 1100 (10). В начале XIX в. оборот хлопковых фабрик в Европе оценивался в 700 млн ливров (1. P. 15).

В 1753 г. правительство независимого города Мюлуз (ныне на северо-востоке Франции) разрешило ситцевое производство, в 1768 г. в Мюлузе насчитывалось 15 ситцевых мануфактур, а в 1785 г. - 29 фабрик, которые производили 346 000 отрезов в год, что составляло 64% всего французского производства. Текстильный бум привел к гигантским темпам роста населения в Эльзасе – на 170% за 82 года (с 257 000 в 1697 г. до 670 000 в 1789 г.) (5). Базель славился производством ситца в синих тонах благодаря краске индиго, поставлявшейся из Вест-Индии. Соседний эльзасский город Агно стал главным центром производства красноузорного ситца благодаря произрастанию там марены красильной - натурального красителя красного цвета (который сегодня воспринимается нами как типично «французский»), широко применявшегося до распространения анилиновых красок в конце XIX в. (То есть, марену не было необходимости везти из Индии, где она использовалась для окрашивания уже несколько тысячелетий).

Технические инновации, созданные в Британии (летающий челнок (Джон Кей, 1733 г.), прялка «Дженни» (Джеймс Харгривс, 1764-1765 гг.), несколько принципиальных усовершенствований прядильных машин Ричарда Аркрайта с 1773 г. позволивших наладить выпуск чисто хлопкового полотна, без льняной основы и др.) значительно удешевили производство полотна. Рисунок на ткань

поначалу наносился с помощью одного (одноцветный орнамент) или нескольких (многокрасочный декор) шаблонов – досок - «манер» с вырезанным по дереву узором. В конце XVIII в. была изобретена печать на ткани с металлических пластин, позволявшая получать более качественный рисунок с помощью круглого валика. В 1834 г. заработан машина для печатания плоскими формами в несколько красок - перротин.

Во второй половине XVIII в. возникают ситцевые фабрики и в России. В Петербургской губернии в 1761 г. англичанином Ричардом Козенсом основана Красносельская ситцевая фабрика, в 1766 г. начинает работу фабрика в Шлиссельбурге. Другим центром ситцевого производства в начале XIX в. стала Москва (фабрика купца Малюкова в Филях и Хамовниках, купца Быковского в Яузской части и др.). В Кожевнической слободе ситценабивную мастерскую основал швейцарский купец Бухер. Впоследствии небольшая мастерская преобразовалась в текстильное предприятие Э. Цинделя, родом из Эльзаса (17). Таким образом, происходит распространение технологий и инвестиций из крупных европейских центров ситцевого производства (Англия, Швейцария, Эльзас) в Россию (Центральный район, Петербургская губерния, Волжский регион).

Выше отмечалось продуктивное развитие ситцевых мануфактур в Мюлузе. Проиллюстрируем трансфер технологии на примере «Товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера», одной из крупнейших текстильных фабрик Российской империи (11). Уроженец Мюлуза Альберт Гюбнер прибыл в Москву в 1844 г. Два года спустя (1846) он купил в районе Таганки ткацкую фабрику Р. Вострякова, производившую платки, рисунок на которых набивался вручную, и шерстяной муслин. В 1853 г. Гюбнер перевел основное производство в Хамовники и установил в здании старой фабрики шесть печатных машин. Он владел ею единолично вплоть до1871 г. Весь технический персонал, занятый на производстве, был французским. В1853 г. А. Гюбнер механизировал производство. В начале1880-х гг., когда объем производства достиг100 000 штук в месяц, использовался не только хлопок, но также шерсть и шелк (4.Р. 59-65). Фабрика выпускала свыше 20 наименований тканей. Альберт Гюбнер, по состоянию здоровья был вынужден вернуться во Францию (умер в Париже 16 сентября 1890 г.), поручив руководство компанией своему зятю, инженеру Фердинанду Кайе. С 1891г. компания открыла склады в Санкт-Петербурге, Одессе,

Ташкенте, Бухаре, Харбине и Тяньцзине. В 1908 г. на предприятии было занято 1600 работников. В 1913 г.под руководством ее главного акционера, Н.А. Второва, фабрика была модернизирована, но война прервала этот процесс, а Второв был убит в 1918 г. В 1921 г. предприятие национализировали, но производство возобновилось только в 1925 году. Современное предприятие ЗАО «Московский шёлк», «наследовавшее» гюбнеровской мануфактуре, в настоящее время вырабатывает жаккардовые ткани различного назначения (портьерные, мебельные, декоративные), ворсовые полотна: мебельного, автомобильного и обувного назначения, стёганые полотна для покрывал, одеял и чехлов, махровые полотна, а также широкий ассортимент швейных изделий (махровые полотенца, скатерти и салфетки с вышивкой, чехлы для автомобилей, одеяла и покрывала, портьеры) (17).

Итак, история ситца в Европе – это история распространения инновации, завезенной с Востока в XVII в., катализировавшей экономическое развитие ряда европейских стран во второй половине XVII – XVIII вв., сыгравшей огромную роль в промышленной революции. Изначально ткань изготавливалась посредством ручной печати на ткани. Последующая механизированная технология легла в основу промышленной революции, широко развернувшейся в конце XVIII в. в районе Манчестера. Социокультурный и производственно-экономический «феномен ситца» эволюционировал от индийского «chint» - хлопковой ткани с яркими экзотическими изображениями, нанесенными вручную устойчивым красителем – до механизированного и высокоавтоматизированного современного производства с огромным ассортиментом. К эффективным механизмам распространения ситца в Европе и России следует, прежде всего, отнести торговлю и моду. Длительная история существования феномена в Европе наглядно показывает, какие этапы в своем развитии проходит любая сколько-нибудь крупная инновация, ее жизненный цикл, включающий в себя бытование в качестве модной, элитарной новинки и последующую популяризацию, возможную в результате удешевления товара благодаря более эффективному промышленному производству. Каналами распространения знаний о технике производства рассматриваемой инновации изначально явились контакты европейцев с местными производителями товара, с одной стороны,

и с представителями инженерной, научной мысли Западной Европы, с другой. Затем наступает черед «вторичного трансфера» - новые технологии ситцевого производства привозятся в Россию предпринимателями и мастерами из европейских текстильных центров – Англии, Швейцарии, Франции. Рассмотренная траектория трансфера ситца и технологии его производства дополняет общепринятую двухчастную модель диффузии инноваций «Европа-Россия» изначальным – восточным - первоэлементом.

Литература:

1. Caspard P. La fabrique au village // Le Mouvement social. No. 97. Naissance de la classeouvrière. (Oct. - Dec., 1976).
2. Chassagne S. Le coton et ses patrons: France, 1760-1840. Paris, Editions de l'EHESS. 1991. 732 p.
3. Crill R. Chintz: Indian Textiles for the West. V&A Publishing, London in association with Mapin Publishing, Ahmedabad, 2008. 144 pp.
4. Gasnault F. et Kiselev A. (dir.); Paris-Moscou, un siècle d'échanges, 1819-1925. Documents inédits des Archives de Paris et de Moscou, Paris, Musées, 1999.
5. Généalogie de Robert Morcrettehttp://gw.geneanet.org/rmorcrette?lang=fr&m=NOTES
6. Indiennes [archive] dans le Dictionnaire historique de la Suisse
7. Irwin J., Brett K. Origins of Chintz. London, 1970.
8. Les belles de mai: deux siècles de mode à Marseille: collections textiles du Musée du Vieux-Marseille (XVIIIe - XIXe siècles), Marseille, Alors Hors Du Temps, 2002.
9. Les entreprises de l'âgepré-industriel http://www.yrub.com/histoire/histecoent2.htm
10. Musée de l'Impression sur Etoffes.Etoffesimprimèes au XVIIIèmesiecle http://www.musee-impression.com/collection/xviii.html
11. Scherer-Nabholz& Cie. Société de la manufacture d'indiennes Albert Hubner à Moscou. Album de la fabrique. 1880.
12. Skeehan D.C. Creole domesticity: women, commerce, and kinship in early Atlantic writing. A dissertation presented to Northeastern University. Boston, Massachusetts. April, 2013. 155 p. https://repository.library.northeastern.edu/downloads/neu:2889?datastream_id=content

13. Smith W.D. Consumption and the Making of Respectability, 1600-1800. New-York, London, 2002.

14. Wanner-Jean Richard A. Le développement de l'indiennageen Suisse // Pascale Gorguet Ballesteros, et al, "Le coton et la mode, 1000 ans d'aventure", editor: Musée Galliera, musée de la mode de la Ville de Paris, Paris, 2000.

15. Асалханова М. В. Искусство создания индийских ситцев // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1.

16. Демиденко Ю. Ситец — русский иностранец // Теория моды. Одежда. Тело. Культура № 27 (весна 2013) http://www.nlobooks.ru/node/3287#sthash.GobTGTst.dpuf

17. Товарищество Альберта Гюбнерahttp://project36.ru/index.php?title

УДК 351.853:37.034
ББК Ч905+Ч400.51 ГСНТИ 03.09.31 Код ВАК 07.00.02

Д. В. Гаврилов
Екатеринбург

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: памятники истории и культуры, воспитание, образование, господствующая идеология, античность, эпоха Возрождения, эпоха Просвещения, революции, государственные перевороты.

АННОТАЦИЯ. В статье на примере сохранившихся памятников истории и культуры разных эпох показывается их роль в качестве средства идеологического воздействия на население, сохранения и поддержания в обществе господствующей идеологии, просвещения и воспитания. Автор призывает историков активно бороться за сохранение памятников истории и культуры, добиваться того, чтобы они правдиво отражали исторические факты и события, давали научное, глубокое, цивилизованное, компаративное видение мировых исторических процессов.

D. V. Gavrilov